

Но почему оба раза, когда я видел это, световой шар поглощал Уцзи, а затем перевоплощался?

Суй Вэнь был озадачен, но ответ на этот вопрос явно не лежал на поверхности.

Немного поразмыслив, он отбросил сомнения и, собрав остатки сил после нескольких минут отдыха, поднял руку навстречу световому шару.

Парящий в воздухе шар словно откликнулся на призыв: подобно ласточке, возвращающейся в гнездо, он устремился к ладони Суй Вэня и беззвучно впитался в неё.

Процесс занял лишь мгновение, но в этой вспышке Суй Вэнь успел уловить один образ.

Комната с темно-красными колоннами и светлым окном. Он сидит на коленях на коричневом деревянном полу, одетый в темно-фиолетовое ханьфу. В двух шагах перед ним — ярко-красное одеяние с золотой вышивкой, на котором изображен четырехпалый божественный дракон.

Ухоженные, пухлые женские руки покоятся на теле этого дракона.

В следующее мгновение шар исчез, а вместе с ним растворилось и видение.

Вошедший в тело свет стал словно глотком родниковой воды, напивав иссохшее тело Суй Вэня. Он внезапно почувствовал прилив сил и тут же перевел взгляд на парящие в воздухе обломки перил.

Суй Вэнь полез в карман за чистой картой, чтобы запечатать в ней Синлин.

В этот момент Древняя книга в его кармане зашумела:

— Укротитель, Укротитель! Битва снаружи закончилась? Скорее выпусти меня посмотреть!

Суй Вэнь вытащил руку. Между пальцами у него были зажаты две карты: чистая и та, что принадлежала Древней книге.

Оказавшись снаружи, книга сразу оценила обстановку на крыше и воскликнула:

— Укротитель... ты, ты на самом деле одолел такого могущественного Уцзи! Идти за тобой — это настоящее счастье!

Суй Вэня передернуло.

Бывали моменты, когда он всерьез начинал сомневаться в половой принадлежности Древней книги.

Вдоволь пококетничав, книга перешла к делу, не дожидаясь команды:

— Укротитель, теперь можешь забрать поверженного Синлин. Как только он окажется на карте, я проявлю его способности.

У Суй Вэня возник вопрос:

— Откуда вообще берутся способности у Синлин?

Книга ответила уверенно:

— Навыки Синлин — это те же способности, которыми он обладал, будучи Уцзи.

Это как раз то, что он хотел уточнить.

— А если у Уцзи было две способности?

Книга задумалась:

— В таком случае, если Синлин после подчинения не самого низкого ранга, обе способности проявятся одновременно. Если же это низший ранг, то сначала появится только одна. Вторая откроется лишь после того, как он совершит прорыв. А какая именно появится первой — закономерностей нет. Может проявиться как сильная, так и слабая способность.

Суй Вэнь в целом понял.

Он достал чистую карту и направил парящий в воздухе Синлин внутрь... Как только черные перила коснулись белой поверхности, вспыхнул свет — гораздо более яркий, чем при подчинении Светофора.

В этом сиянии Суй Вэнь смутно различил свинцово-серый цвет — истинный оттенок перил. Холодный стальной блеск пробежал по поверхности карты, но как только он начал впитываться, сияние рассеялось, чернила застыли, а свинцовый оттенок мгновенно исчез без следа.

Древняя книга разочарованно вздохнула:

— Эх, совсем чуть-чуть не хватило. Если бы Синлин сохранил хоть немного серого цвета, он мог бы повысить свой уровень.

Суй Вэнь, глядя на абсолютно черную карту перил, тоже испытал легкое сожаление.

В конце концов, все три карты, что были у него на руках, оказались угольно-черными — ни одна не обладала двойной способностью.

— Посмотри, какие навыки у этой карты, — сказал он книге.

Суй Вэнь немного нервничал. У низшего Синлин только одна способность, а значит, из двух проявлений — искушения студентов и провала земли — останется лишь одно.

Первое его не особо интересовало, а вот второе было чертовски полезным и эффективным.

Книга замолчала. Она вылетела из карты, превратилась в воздухе в чернильный мост и вошла в новую карту перил.

Вскоре на чистом поле проступили чернильные знаки.

Название: Перила.

Навык: Раскол бездны.

Раскол бездны: создает в земле разлом шириной до двух и длиной до пяти метров, поглощающий добычу.

В тот момент, когда появилась надпись, Суй Вэнь с облегчением выдохнул. Это было похоже на

неожиданный бонус после тяжелой схватки.

Его глаза за стеклами очков довольно прищурились. Он убрал осколки и карту, а затем посмотрел на Ши Цяньиня, который сидел рядом, выпрямив спину, сжимая в руках меч и сохраняя бдительность.

Их взгляды встретились.

Ши Цяньинь немного расслабился и спросил:

— Что такое?

— Битва наконец закончилась, не хочешь отдохнуть? — предложил Суй Вэнь.

— Я отдыхаю.

Вранье. Когда ты по-настоящему отдыхаешь, то скрещиваешь руки на груди, садишься по-турецки, откидываешься на спинку дивана и клюешь носом, — подумал про себя Суй Вэнь.

Но озвучивать это он не стал — чувствовал, что Ши Цяньинь может обидеться. Поэтому он мудро перевел тему на меч.

Пять минут назад именно этот клинок решил исход битвы.

— Какой острый меч! — восхитился Суй Вэнь.

— Разумеется.

— У него есть имя?

— Синьин.

Суй Вэнь удивился. По сравнению с именами расы Ши Цяньиня, название меча звучало на удивление просто.

— У этого имени есть особый смысл?

Ши Цяньинь ответил, не задумываясь:

— Он неотделим от меня, как тень от тела.

— Хм... — Суй Вэнь подумал, что теперь это название звучит даже красиво.

В этот момент со стороны входа на лестничную клетку послышались беспорядочные шаги и встревоженные голоса:

— Что случилось!

— Что происходит!

— Почему столько студентов как сумасшедшие бегут на крышу лабораторного корпуса...

Услышав это, оба на крыше напряглись.

Суй Вэнь не успел среагировать, как Ши Цяньинь подхватил его на руки. Они нырнули в тень, и

Ши Цяньинь прыгнул вниз с крыши!

— ?! — только и успел выдохнуть Суй Вэнь.

Ветер свистел в ушах, земля стремительно приближалась, но страх не успел охватить его — мягкий пух коснулся щек.

Суй Вэнь невольно повернул голову.

Тусклый свет очертил силуэт Ши Цяньиня. Едва не растративший все силы ёкай на этот раз не смог идеально слиться с тенью. И тогда за его спиной, в теле, прозрачном, как утренний дым, расправились огромные крылья, отбросив на воздух гордую и яркую тень.

Ночью огни города сияли, словно яркая звездная река, спустившаяся к людям.

После событий на крыше Суй Вэнь в спешке закончил домашнюю работу и теперь лежал на кровати в съемной квартире рядом со школой, размышляя о вечерней битве.

Эта небольшая квартира была его домом с первого класса старшей школы. Место удобное: перешел дорогу — и ты в школе, куда ближе, чем добираться из храма больше часа.

В последние дни он возвращался в храм лишь для того, чтобы подкормить Светофор поверженными Уцзи.

Теперь, когда Уцзи в храме почти закончились, а они с Ши Цяньинем укрепили взаимное доверие, самое время было перевезти его в эту маленькую квартиру и жить вместе.

...Никогда бы не подумал, что буду делить кров с ёкаем.

В крошечной квартире стояли кровать и серый бескаркасный диван, похожий на птичье гнездо.

Суй Вэнь, закинув руки за голову, подвел итог:

— Битву на крыше нужно рассматривать с двух сторон. Хорошее: я открыл второе применение Светофора, он отлично служит опорным столбом. Плохое: когда заложник оказался втянут в бой, я потерял самообладание и чуть не натворил бед.

— Достоинства нужно развивать, недостатки — исправлять. В следующий раз сначала обеспечу безопасность заложника, а потом займусь Уцзи.

— Зачем спасать людей? — спросил Ши Цяньинь.

Суй Вэнь опешил:

— Спасать людей? Нужно ли искать причины? Я в твоих глазах такой безумец?

Ши Цяньинь был недоволен:

— Ты рисковал собой, спасая его.

Суй Вэнь должен был прояснить:

— Когда я бросился на помощь, я не знал, что окажусь в опасности. Иначе я бы придумал способ получше.

— Но тебе было все равно, умрет Цзян Хэн или нет.

— ... — Суй Вэнь потерял дар речи. — Ты правда считаешь, что человек, умеющий изгонять злых духов, собирается умирать? К тому же...

Сегодняшний коллективный срыв был вызван усилением способностей Перил, поэтому под контроль попали все, чьи сердца были полны отчаяния. Но изначально не Перила контролировали Цзян Хэна, а Цзян Хэн «призвал» Перила, потому что действительно хотел умереть.

— Каждый несет ответственность за свой выбор, не так ли?

Суй Вэнь быстро переключился:

— Кроме того, сегодняшняя битва обнажила серьезный недостаток: мы слишком слабы. Если бы Перила продержались чуть дольше, проиграли бы мы.

— Твой недостаток, — холодно поправил Ши Цяньинь.

— ... — И то верно.

— Цяньинь, ты знаешь, как Укротители повышают свою силу? Осколки сегодня дали куда меньше энергии, чем я ожидал.

Ши Цяньинь удивился:

— С чего бы мне знать, как враг повышает свою силу?

— ...Тут ты прав.

Суй Вэнь задумался. Возможно, недавнее признание Ши Цяньиня ввело его в заблуждение, и он забыл, что они по сценарию — враги.

На него навалилась сонливость.

— Ладно, пора спать. Что не успели обсудить — завтра.

Щелк — свет погас.

Суй Вэнь лежал на кровати. Ши Цяньинь сидел на диване-гнезде.

Комната погрузилась во тьму, а затем лунный свет просочился сквозь окно, укрыв всё дымкой.

Через несколько минут тишины Суй Вэнь позвал:

— Цяньинь...

— Что?

— Может, ляжешь на кровать?

В конце концов, всего несколько часов назад тот спас его, и смотреть, как он спит на диване, было как-то неловко...

Но Ши Цяньинь отказался. Ему нравилось гнездо.

Суй Вэнь не стал настаивать и закрыл глаза. Его сознание погрузилось в темноту... но вскоре в этой тьме замерцал свет.

Свет, пробивающийся издалека, сковал безграничную тьму, превратив её в длинный коридор. В конце коридора горел тот самый огонек.

Суй Вэнь стоял на месте, пораженный.

Это же тот самый проход, через который я проходил в прошлый раз, возвращаясь в прошлое?

Неужели каждый раз, когда я возвращаю осколок, мне снится фрагмент памяти «прошлого меня»?

Хм...

Не знаю почему, но вспомнились гача-игры.

Если проводить аналогию, то это как крит на жизнь: если повезет, выпадет SSR. Если так подумать, эта «баннерная система» довольно щедрая...

Суй Вэнь, предаваясь странным мыслям, пошел вперед. Как и в прошлый раз, коридор оказался не таким уж длинным. Сделав пару шагов, он увидел, как свет залил всё пространство, и провалился в антикварную комнату.

Первым делом в глаза бросился коричневый деревянный пол, затем — лиловое одеяние.

Суй Вэнь понял, что смотрит вниз, на подол своей одежды.

Я уже видел это в световом шаре.

А тогда там мелькнул еще и красный подол... это было платье принцессы?

Величественный женский голос раздался впереди:

— Все существа в мире рождаются из формы и духа. Сила Укротителя происходит от Уцзи, но помимо подчинения их в Синлин и управления ими, существует еще одна тайная техника, способная увеличить собственную духовную силу Укротителя.

Э?

Разве не об этом я говорил с Ши Цяньинем перед сном?

Совпадение или...

Суй Вэнь наострил уши, стараясь рассмотреть лицо принцессы. Но, как и в прошлый раз, «прошлый я» был заморожен полом и не поднимал взгляда.

Величественный голос продолжал:

— Эта техника называется Очерчивание формы и Возращивание духа. Укротитель использует собственную силу, чтобы очертить форму предмета, и, питая Синлин, пробуждает скрытую в нем бесконечную мощь, усиливая себя. Духовная сила Укротителя в этом процессе постоянно растет...

— Матушка, — Суй Вэнь внезапно услышал свой голос. Он звучал как обычно, но мягче. — Это так?

В комнате внезапно возникли чернильные пятна. Они заметались в воздухе и очертили силуэт гуциня.

С появлением чернил тело наконец подчинилось воле Суй Вэня. Взгляд медленно поднялся, прошел по подолу, рукам и, наконец, достиг лица принцессы.

Женщина перед ним была статна, с длинными, уходящими к вискам бровями и слегка приподнятыми глазами.

Время оставило на её лице след, но это лишь подчеркнуло её красоту — словно выдержанное вино, она становилась лишь прекраснее.

Принцесса в одеянии с четырехпалым драконом смотрела на него глубоким, пронзительным взглядом.

В этом взгляде не было тепла, которое обычно дарят родным.

17. Кукла

В тот же вечер в муниципальной двуязычной школе проходило немногочисленное, но чрезвычайно серьезное собрание.

Директор, секретарь парткома, председатель профсоюза, завуч и глава отдела воспитательной работы сидели вокруг стола с лицами, выражающими глубокую скорбь.

Директор заговорил, его голос дрожал от гнева:

— Что происходит с инцидентами на крыше? Всего три-пять дней назад у нас была история с пятью учениками, которые повисли на перилах и устроили балаган с призраками! А теперь, не прошло и двух дней, как они снова как сумасшедшие рвутся на крышу! Там что, медом намазано? Зачем они лезут туда, прыгать собрались?! Вы понимаете, что если у нас произойдет массовое самоубийство, то все мы, включая меня, встретимся в месте куда менее приятном? Нас будут полоскать в прессе, а потом мы окажемся в тюрьме!

Остальные молчали, потупив взоры. Особенно начальник отдела воспитательной работы — в кабинете было не жарко, и сам он был худощав, но платок в его руках уже пропитался потом; за время собрания он сменил три штуки.

Наконец, кто-то пробормотал:

— Директор, ситуация действительно странная. Два инцидента за неделю, особенно сегодняшний... Может, школа попала под дурное влияние...

Директор кашлянул, прерывая их, и одарил острым взглядом.

Что за намеки? Все люди образованные, хватит нести чушь!

— Ладно, — спокойнее сказал директор. — Раз уж всё обошлось, на этом и закончим. К тому же такие странные вещи... никто в них не поверит. И еще: хотя выпускной класс — время тяжелое, ЕГЭ каждый год, нельзя допустить, чтобы у учеников ехала крыша. Директор Цзян...

Начальник отдела воспитательной работы, которого звали Цзян, поспешно отозвался:

— Да, директор?

— С этого момента — жесткий контроль за психологическим состоянием учеников. Понятно?

— Понятно, понятно!

Директор повернулся к остальным:

— А вы, господа завучи...

— Да, директор?

— Мы должны расширить горизонты и использовать все средства, чтобы это не повторилось. Понятно?

— Понятно!

— Собрание окончено!

После выхода из кабинета все пятеро, включая директора, одновременно достали телефоны и начали искать номера «мастеров» фэншуй.

Неважно, черный кот или белый — главное, чтобы ловил мышей.

Одновременно усилить психологическую помощь и проконсультироваться с мастером по поводу фэншуй школы — двойная страховка, двойное спокойствие!

Темная ночь хранила секреты, порождая зло.

Вскоре после того, как собрание закончилось, из одного окна общежития учителей доносилось тихое бормотание:

— Сегодня вышли результаты пробного экзамена. Сяо Шэнь справился отлично: десятое место в классе, пятнадцатое в параллели.

— Если так пойдет и дальше, с его баллами и олимпиадами он сможет претендовать на прямое зачисление в авиационный университет. Если всё получится, ему даже не придется сдавать ЕГЭ, он сразу добьется своей цели.

— Знаешь... мой Сяо Шэнь становится таким рассудительным.

— Позавчера у меня был день рождения, он купил цветы. А вечером пришел на кухню и сказал, что поможет приготовить ужин...

Под потолком горел мягкий свет.

Женщина сидела за столом и что-то нашептывала изысканной кукле.

Женщина, опиравшаяся на спинку стула, выглядела нежной и интеллигентной, хотя морщинки в уголках глаз выдавали её истинный возраст.

Начало октября, погода еще не холодная, летний зной не желал покидать землю, и большинство студентов всё еще носили летние футболки.

Но женщина в комнате была не только в пижаме с длинными рукавами, но и накинула на плечи палантин.

Её посиневшие пальцы сжимали ткань, она постоянно поправляла её, стараясь полностью укутать верхнюю часть тела.

Чтобы спрятаться, она сгорбилась и почти вжалась в кресло, словно ей было очень холодно.

А кукла, сидевшая на столе, была прекрасной и милой. Длинные ресницы, пухлые щеки, слегка покрасневшие губы — она выглядела как живая.

<http://bllate.org/book/19142/1880068>